

Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава

Аннотация. В статье анализируются особенности регламентации объективных и субъективных признаков состава ст. 133 УК РФ, их влияние на практику применения означенной нормы. Исследуется категория «понуждение», понятие «иные действия сексуального характера», их соотношение с определением «сексуальные домогательства». Представлены правовой и этимологический подходы к пониманию и содержанию указанных терминов, рекомендации по совершенствованию законодательной и правоприменительной позиции в данной области. Анализируется подход к трактовке содержательных аспектов понуждения — поощрение/принуждение. Рассматривается вопрос о моменте окончания анализируемого преступного деяния (процесс/результат). Выявляются и обосновываются недочеты в регламентации способов понуждения к действиям сексуального характера. Исследуется понятие «зависимость» в рассматриваемой сфере, его соотношение с состоянием беспомощности. Проанализированы сущностные и содержательные характеристики угрозы как способа понуждения к действиям сексуального характера (критерии и их толкование). Рассмотрен вопрос о квалифицирующих признаках состава ст. 133 УК РФ; проблемы трактовки признаков субъекта, мотивов и цели данного деяния. Обозначены сложности отграничения означенного преступного деяния от малозначительного проступка, провинности нравственного характера, административного правонарушения, смежных преступлений. Проанализирован вопрос о проблемах квалификации деяния, предусмотренного ст. 133 УК РФ, о его соотношении с насильственными половыми преступлениями. В работе представлен анализ законодательства стран СНГ по исследуемому вопросу; историческая справка об эволюции отечественного законодательного подхода в означенной сфере. Выявлены и обозначены детерминанты правоприменительных проблем. Выводы и рекомендации основаны на изучении материалов судебной практики, мнений различных ученых, позиции Верховного Суда РФ, правил квалификации преступных деяний.

Ключевые слова: понуждение; действия сексуального характера; угроза; зависимость; специальный субъект; правила квалификации; сексуальные домогательства; законодательство стран СНГ.

Для цитирования: Дядюн К. В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 9. — С. 54–66. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.054-066.

Coercion to Sexual Acts: Issues of Interpretation and Application

Kristina V. Dyadyun, Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ul. Lermontova, d. 68a, kv. 21, pos. Trudovoe, Vladivostok, Russia, 690912
Kristina.dyadyun@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the features of the regulation of objective and subjective characteristics of the elements of the crime under Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation, their influence on application of the aforementioned norm. The paper examines the category of "compulsion", the concept of "other sexual

© Дядюн К. В., 2021

* Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
ул. Лермонтова, д. 68а, кв. 21, пос. Трудовое, г. Владивосток, Россия, 690912
Kristina.dyadyun@yandex.ru

actions", their correlation with the definition of "sexual harassment". The paper resorts to legal and etymological approaches to the understanding and content of these terms, gives recommendations for improving the legislative and law enforcement practice in this area. The author analyzes the approach to the interpretation of the content aspects of compulsion—encouragement/compulsion. The issue of the moment of the end of the criminal act under consideration (process/result) is examined. The author determines and substantiates deficiencies in the regulation of methods of coercion to actions of a sexual nature. The concept of "dependence" in the considered area, its relationship with the state of helplessness is investigated. The essential and substantive characteristics of the threat as a method of coercion to sexual actions (criteria and their interpretation) are analyzed. Also, the author examines the issue of qualifying characteristics of the elements of the crime under Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation and problems of interpretation of the characteristics of the subject matter, motives and purpose of this act. The complexity of the delimitation of the aforementioned criminal act from an insignificant offense, a moral offense, an administrative offense, and related crimes are indicated. The author also analyzes the issue of qualification of the act under Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation and its impact on its relationship with violent sexual crimes. The paper presents an analysis of the legislation of the CIS countries on the issue under consideration and provides for historical summary about the evolution of the domestic legislative approach in the aforementioned area. The determinants of law enforcement problems are identified and indicated. Conclusions and recommendations are based on the study of judicial practice, researchers' opinions, the RF Supreme Court standing, the rules applied to qualify criminal acts.

Keywords: compulsion; actions of a sexual nature; threat; addiction; special subject matter; qualification rules; sexual harassment; legislation of the CIS countries.

Cite as: Dyadyun KV. Ponuzhdenie k deystviyam seksualnogo kharaktera: problemy tolkovaniya i primeneniya sostava [Coercion to Sexual Acts: Issues of Interpretation and Application]. *Lex russica*. 2021;74(9):54-66. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.054-066. (In Russ., abstract in Eng.).

Понуждение к действиям сексуального характера относится к числу преступных деяний, посягающих на половую свободу и неприкосновенность личности. Уровень защиты соответствующих прав во многом зависит от качества регламентации ответственности за их нарушение. Позиция законодателя в означенном аспекте характеризуется наличием большого количества моментов, вызывающих сложности единообразного понимания и, как следствие, реализации соответствующей нормы.

Следует отметить, что история существования ответственности за рассматриваемые действия в отечественном уголовном законе начинается с 1923 г. — с момента введения в УК РСФСР статьи 169а¹. Впоследствии подход законодателя в данной области подвергался некоторым модификациям, но всегда содержал большое количество спорных факторов. Так, в качестве потерпевшего лица прямо указывалась исключительно женщина. Признаки объективной стороны излагались либо чрезмерно узко (понуждение только к вступлению в половую связь — УК РСФСР 1922 г.), либо с использованием расплывчатых терминов («удовлетворение половой страсти в иной форме» — ст. 154

УК РСФСР 1926 г., ст. 118 УК РСФСР 1960 г.). Подход к установлению наказания за совершение исследуемого деяния также носил весьма неоднозначный характер. Так, уголовный закон 1922 г. и 1926 г. полностью уравнивал размеры ответственности за понуждение к вступлению в половую связь и изнасилование. Такая «равнозначность» была скорректирована только в уголовном кодексе 1960 г.

Несмотря на то что действующий уголовный закон исключил некоторые недочеты в регламентации ответственности за понуждение к действиям сексуального характера (в отношении потерпевшего лица, соотношения размеров наказания с более тяжкими половыми преступлениями), редакция соответствующей нормы по-прежнему содержит множество проблемных аспектов. Рассмотрим их более подробно и попытаемся предложить некоторые рекомендации по совершенствованию законодательного и правоприменительного подхода в исследуемой сфере.

Одним из ключевых терминов, использованных в ст. 133 УК РФ, является «понуждение». Отсутствие однозначного подхода к его содержанию порождает проблемы определе-

¹ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» / Библиотека нормативных правовых актов СССР // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1728.htm (дата обращения: 21.05.2021).

ния момента окончания рассматриваемого преступного деяния, отграничения понимания данной категории как понуждения-деяния (ст. 133 УК РФ) от понуждения-способа (ст. 131, 132 УК РФ).

С. И. Ожегов толкует термин «понуждение» как «заставление сделать что-либо»². В словаре синонимов указаны такие варианты трактования означенного понятия, как приневоливание, нажим, насилие, вынуждение³. Т. Ф. Ефремова определяет сущность понуждения как процесса соответствующего действия⁴.

С этимологической и уголовно-правовой точки зрения представляется целесообразным рассматривать понуждение как процесс осуществления определенных действий. Такой подход соответствует и лексическому значению термина и обеспечению надлежащей правовой защиты означенной группы интересов. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ, следует считать оконченным с начального момента осуществления процесса, направленного на принуждение потерпевшего совершить определенные действия сексуального характера. Такой подход обозначен и в действующей позиции высшей судебной инстанции⁵.

В то же время отсутствует и однозначный подход к содержательным аспектам рассматриваемого понятия: ущемление или поощрение. В теории уголовного права можно выделить сторонников обеих позиций. Так, В. Д. Геннадиев, В. И. Ткаченко определяют понуждение как действия, угрожающие законным интересам потерпевшего⁶ (понижение в должности, увольнение и т.п.). По мнению А. А. Пионтковского, М. Н. Хлынцова⁷, понуждение заключается и в обещаниях улучшить положение зависимого лица.

В рассматриваемом ракурсе следует обозначить два аспекта.

Во-первых, вопрос оценки ситуации заслуженного ущемления (понижение заработной платы за систематическое нарушение трудовых обязанностей). Во-вторых, квалификация непредоставления заработанного вознаграждения (премии за успешно выполненное задание) из-за неоказания запрошенных услуг сексуального характера.

Представляется, что с учетом конкретных обстоятельств обе указанные ситуации могут быть оценены в рамках состава ст. 133 УК РФ. Сущностью понуждения является именно заставление выполнить определенные действия. Соответственно, осуществление услуг сексуального характера в силу и обещания не применять заслуженное наказание, и под угрозой невыплаты заработанного поощрения можно рассматривать как разновидность понуждения. Разумеется, необходим совокупный учет всех факторов: способа реализации рассматриваемого деяния, содержания и степени зависимости потерпевшего и т.п.

Например, вынуждение работницы, на иждивении которой находятся трое малолетних детей, вступить в половые отношения с начальником под угрозой увольнения за прогулы (по семейным обстоятельствам), вряд ли можно исключить из категории «понуждение». Равно как и приневоливание к сексуальной связи нуждающегося лица путем обещания выплаты премии.

Исходя из изложенного, нельзя согласиться с позицией авторов, полагающих, что предоставление/обещание выгод однозначно не относится к понуждению⁸.

Разрешению имеющих разнотолков способствовало бы разъяснение анализируемого

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 561.

³ Словарь синонимов // URL: <https://wordsonym.ru> (дата обращения: 23.05.2021).

⁴ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М., 2000. С. 615.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.05.2021).

⁶ См.: Геннадиев В. Д. Защита по делам о половых преступлениях. Л., 1977. С. 36; Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1981. С. 51–52.

⁷ См.: Курс советского уголовного права. Часть Особенная. М., 1971. Т. 5. С. 163; Хлынцов М. Н. Расследование половых преступлений. Саратов, 1965. С. 88.

⁸ См., например: Сафронов В. Н., Свидлов Н. М. Вопросы квалификации половых преступлений. Волгоград, 1984. С. 10; Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С. 72.

термина в постановлении Пленума Верховного Суда либо закрепление понятия понуждения с использованием конкретизированных критериев в рамках примечания к ст. 133 УК РФ.

Видится возможной и замена термина «понуждение». Один из вариантов — «сексуальное домогательство». Например, зарубежные исследователи определяют указанное понятие как «запугивание, издевательство или принуждение сексуального характера, обещание вознаграждения в обмен на сексуальные услуги, иные устные или физические преследования сексуального характера»⁹. Представляется, что означенное содержание в целом соответствует категории «понуждение к действиям сексуального характера», используемой в российском уголовном законе, при этом позволяет учесть более широкий спектр действий и минимизировать проблемы толкования.

Примечательно, что законодатель Республики Молдова использует при регламентации ответственности за анализируемое деяние термин «сексуальное домогательство» (ст. 173), определяя его как определенное поведение виновного с целью вынуждения потерпевшего к действиям сексуального характера.

Хотя некоторые российские исследователи разграничивают понуждение к действиям сексуального характера (преступление) и сексуальное домогательство (уголовно ненаказуемое поведение). Последнее понимается как «назойливые и циничные предложения вступить в половую связь, неприличные намеки, другие подобные действия»¹⁰. Следует отметить, что использование оценочных критериев не позволяет единообразно квалифицировать конкретное поведение лица. Понятия приличия/неприличия, циничности и т.п. носят в большинстве случаев субъективный характер: что для одного лица легкий флирт, для другого — преследования сексуального характера. Кроме того, отсутствие четкого законодательного определения негативным образом сказывается на защите интересов, положенных в основу создания соответствующей нормы.

Например, действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 116 УК РФ¹¹. Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, предложил своей знакомой В. заняться оральным сексом под угрозой сообщения ее близким компрометирующих сведений. В. отказалась, после чего Б. нанес ей побои.

В другом случае в возбуждении уголовного дела было отказано¹². Генеральный директор компании систематически домогался работницы. Последняя обращалась в органы внутренних дел, но факт события преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, в указанных действиях работодателя усмотрен не был.

Разумеется, по данной категории дел нельзя исключать и возможность оговора «потерпевшим», равно как и злоупотребление виновным своим статусом во избежание ответственности. Представляется, что разрешение означенной проблемы находится в области правоприменения, качество которого тем не менее во многом зависит от уровня регламентации соответствующей нормы.

Неоднозначен вопрос и об отграничении понуждения как деяния, предусмотренного ст. 133 УК РФ, от понуждения как разновидности психического воздействия в рамках ст. 131, 132 УК РФ. В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» обозначено, что указанные преступления различаются способами воздействия на потерпевшее лицо. Однако как быть с оценкой понуждения к сексуальным отношениям с использованием зависимости или беспомощного состояния лица? Некоторые исследователи справедливо отмечают значимость для квалификации наличия реальной зависимости и ее причинной связи с содеянным как варианта беспомощного состояния потерпевшего¹³. Соответственно, в целях адекватной правовой оценки и назначения справедливого наказания также важно исследование конкретных содержательных

⁹ См.: Paludi M. A., Barickman R. B. *Academic and Workplace Sexual Harassment*. New York, 1991. P. 2.

¹⁰ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. М., 2007. С. 110.

¹¹ Приговор центрального районного суда г. Тулы от 21.05.2014 № 1-95/2014 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.05.2021).

¹² Кокорева В. Харассмент на работе. Анализ споров // Трудовое право. 2020. № 2. С. 45.

¹³ Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. 2014. № 5. С. 27.

признаков понуждения с учетом индивидуальных обстоятельств дела.

Еще одним аспектом терминологического характера является вопрос о том, к чему именно понуждается потерпевшее лицо. В статье 133 УК РФ перечислены следующие варианты: половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера.

Во-первых, отсутствует единое трактование термина «иные действия сексуального характера» как на законодательном уровне, так и в юридической литературе. Соответственно, правоприменитель не имеет четких критериев того, какое именно поведение субъекта следует отнести к означенной категории.

Во-вторых, как справедливо отмечают некоторые исследователи, подробное перечисление в ст. 133 УК РФ способов удовлетворения половой страсти нецелесообразно: по сути, все они относятся к действиям сексуального характера; соответственно, возможно использование обобщающего термина¹⁴. Тем не менее представляется, что в качестве такого не могут быть «действия сексуального характера» в отсутствие единого подхода к содержательным признакам данного понятия.

В уголовном законодательстве стран СНГ также отсутствует единообразие по рассматриваемому вопросу. В кодексах некоторых государств (Азербайджан, Туркменистан) при регламентации ответственности за анализируемое деяние не используется термин «лесбиянство». В Армении мужеложство и лесбиянство обозначены через обобщающий термин «гомосексуализм». Уголовный закон Узбекистана устанавливает относительно нетрадиционных форм половых отношений единое понятие «удовлетворение половой потребности в протiwоестественной форме». Законодатель Украины использует для всех направлений понуждения общий термин — «акт сексуального характера».

В целях единообразного толкования и применения ст. 133 УК РФ видится обоснованным введение понятия, объединяющего все разновидности действий, к которым может быть принуждено потерпевшее лицо. Как вариант — «действия сексуального характера», при условии закрепления конкретизированного определения данного понятия в рамках примечания к анализируемой норме либо в разъяснениях

высшей судебной инстанции. Представляется возможной и общая модификация ст. 133 УК РФ в ракурсе используемой терминологии: регламентация категории «сексуальное домогательство»; разумеется, с обозначением четких содержательных критериев.

Следующим моментом, заслуживающим рассмотрения в ракурсе исследуемой темы, является способ совершения. Можно обозначить несколько проблемных вопросов:

- 1) ограниченность перечня;
- 2) понятие и толкование термина «зависимость»;
- 3) содержание воздействия.

Действующий УК РФ закрепляет следующие способы осуществления рассматриваемого деяния: шантаж; угроза уничтожением, повреждением, изъятием имущества; использование материальной, иной зависимости потерпевшего лица. Данный перечень является закрытым, расширительному толкованию не подлежит. Это вызывает ряд проблем. Например, как расценивать ситуацию вынужденного согласия на интимные отношения вследствие обещания самоубийства близкого друга? Или осуществление действий сексуального характера под угрозой причинения имущественного вреда родственникам?

Примечательно, что в уголовном законодательстве некоторых стран СНГ присутствует еще более узкий перечень способов осуществления анализируемого деяния. Например, УК Азербайджана (ст. 151) не содержит указания на шантаж; УК Кыргызстана (ст. 163) не предусматривает угрозу имуществу; законодатель Туркмении (ст. 137) использует более общую формулировку относительно причинения вреда имуществу: «угроза истребления»; в Республике Молдова (ст. 173) нет указания на какую-либо зависимость потерпевшего, отсутствует конкретизация направленности угрозы; УК Узбекистана (ст. 121) в качестве способа осуществления анализируемого деяния обозначает только «материальную, служебную, иную зависимость». Украинский уголовный закон (ст. 154) дифференцирует ответственность в зависимости от способа совершения: отсутствие добровольного согласия, материальная, служебная зависимость, угроза имуществу потерпевшего, его близких родственников, угроза разглашения позорящих сведений.

¹⁴ См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2 : Преступления против личности. С. 555.

Представляется, в целях надлежащей защиты соответствующих прав и интересов в диспозиции ст. 133 УК РФ необходимо использовать обобщающий термин, касающийся способа осуществления данного деяния. Такой подход позволит оценивать в уголовно-правовом ракурсе различные варианты реализации преступного умысла в исследуемой сфере. Например, общественная опасность понуждения к действиям сексуального характера путем угрозы уничтожения имущества (сжигания дома) потерпевшего или его близких представляется одинаковой, однако в силу ограниченности способов осуществления деяния, указанных в ст. 133 УК РФ, правовые последствия будут кардинально различными.

Следует также отметить, что подход к регламентации нормы рассматриваемой статьи нарушает требования к логическому единству и терминологическому единообразию закона. Так, в других составах гл. 18 УК РФ, предусматривающих способ в качестве криминообразующего признака, устанавливается более широкий подход к содержанию данного элемента.

Трактование термина «зависимость» в исследуемой теме также весьма неоднозначно. В толковых словарях данная категория определяется как «связанность, обусловленность явлений; подчиненность при отсутствии самостоятельности»¹⁵; «подчиненность чьей-либо воле, причинно-следственная обусловленность»¹⁶. В то же время в юридической литературе зачастую рассматриваемая категория обозначается как факт наличия, без учета взаимосвязи с деянием, специфики обстоятельств, степени воздействия и т.п.¹⁷ Следует согласиться с Н. Н. Коноваловым, отмечающим недостаточность для квалификации по ст. 133 УК РФ только самого факта наличия зависимости¹⁸.

Тем не менее указанный автор всё же обозначает весьма обширный неконкретизированный перечень разновидностей зависимого состояния потерпевшего лица в рамках состава ст. 133 УК РФ¹⁹, отмечая необоснованность включения в него некоторых категорий граждан (их взаимоотношений) вообще (проститутки, содержанки и т.п.).

Однако в судебной практике присутствуют примеры осуждения лица по ст. 133 УК РФ за осуществление понуждения к действиям сексуального характера в силу нахождения потерпевшего на содержании у виновного.

Так, С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 133 УК РФ²⁰. Потерпевшая воспитывала двоих малолетних детей (отцом одного из них был С.), не имела самостоятельного источника дохода. С. систематически передавал потерпевшей денежные средства, являющиеся для нее единственным источником прибыли. Осознавая данный факт, С. принудил потерпевшую к вступлению в половую связь под угрозой прекращения материальных выплат.

Представляется, что в означенном вопросе важно устанавливать и доказывать взаимосвязь состояния зависимости и как факта, и как способа давления. В одной ситуации нахождение лица на иждивении/содержании виновного действительно можно оценивать как понуждение, в другой — как злоупотребление правом со стороны потерпевшего.

Немаловажным видится также и исследование степени зависимости в каждом конкретном случае. Так, генеральный директор компании был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ²¹. Он неоднократно под угрозой увольнения при-

¹⁵ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 200.

¹⁶ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 300.

¹⁷ См., например: Миллерова Е. А. О некоторых проблемах квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 5. С. 25 ; Куманяева Е. А. Понуждение к действиям сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 246.

¹⁸ Коновалов Н. Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 217.

¹⁹ Коновалов Н. Н. Понимание зависимости как способа совершения понуждения к действиям сексуального характера // Российский следователь. 2018. № 6. С. 20.

²⁰ Приговор Центрального районного суда г. Тулы от 10.09.2012 // Архив судебных решений. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/490849099> (дата обращения: 29.05.2021).

²¹ Приговор Судебного участка № 50 Ванинского района Хабаровского края от 24.05.2011 по делу № 1-7/2011 // URL: <http://50.hbr.msudrf.ru> (дата обращения: 25.12.2020).

нуждал сотрудницу вступать с ним в половое сношение.

В другом примере в возбуждении уголовного дела было отказано²². Охранник в отношении одной из сотрудниц систематически допускал поведение, намеки и другие действия, направленные на сексуальное домогательство. Однако органы полиции не усмотрели в означенных действиях признаков уголовно наказуемого деяния.

Разумеется, степень воздействия и, соответственно, уровень зависимости во многом зависят от статуса субъекта и возможностей его влияния на потерпевшее лицо. Одно дело — непосредственный начальник. Другое — охранник фирмы, имеющий косвенное воздействие. Тем не менее необходимо исследование всех обстоятельств в каждой ситуации. Например: охранник — близкий родственник руководителя или лицо, способное организовать «подставу» (подложить якобы украденные предметы в сумку).

Относительно понимания видов и содержания воздействия в рамках понуждения к действиям сексуального характера в научной литературе тоже нет единства мнений. Так, ряд авторов подчеркивают исключительно психическую направленность способов данного деяния, связанных с неполным подавлением воли, отсутствием беспомощного состояния потерпевшего²³. Другие полагают возможным квалифицировать по ст. 133 УК РФ и угрозу насилием²⁴; запугивание порчей имущества рассматривать как разновидность насилия имущественного характера²⁵.

Относительно первой позиции следует отметить, что угроза как способ осуществления преступного деяния есть заявление о предстоящем причинении вреда (любого характера). Уровень подавленности воли носит субъективный характер, равно как наличие и степень состояния

беспомощности. Последнее, кстати, не имеет четких критериев ни в законодательстве, ни в научной литературе. Как, например, с правовой точки зрения следует оценивать поведение мужа-деспота, не выпускающего жену на улицу без предварительного осуществления супружеского долга? В рамках ст. 131 или 133 УК РФ? В приведенном примере присутствует и угроза насилием (ограничение свободы), и подавление воли, и зависимое состояние потерпевшей, которое с учетом конкретных обстоятельств можно классифицировать как беспомощное.

Второй подход в большей степени соответствует уголовно-правовому пониманию воздействия на потерпевшего, однако создает дополнительные проблемы квалификации: разграничение понуждения к действиям сексуального характера от деяний, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ.

Толкование категории «угроза» в рассматриваемом ракурсе также создает определенные сложности правоприменения. Как верно отмечается в научной литературе, содержательные характеристики данного способа понуждения должны отвечать определенным требованиям в целях отграничения преступления от малозначительного деяния²⁶.

Признаками уголовно наказуемой угрозы являются: конкретность (четкая обозначенность), реальность (объективная действительность), информативность (понятийная определенность), персонифицированность (соотношение с конкретным человеком / людьми), наличность (реальная возможность осуществления)²⁷.

Таким образом, в ракурсе исследуемой темы угрозу следует расценивать как перечисление субъектом конкретных однозначно трактуемых действий, которые он (она) в силу объективных обстоятельств имеет возможность осуществить в отношении определенного лица/лиц, если по-

²² Дело № 2-445/2015 от 09.09.2015 / Костомукшский городской суд Республики Карелия // URL: <http://kostomukshsky.kar.sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2020).

²³ См., например: Цэнгэл С. Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 164 ; Куманяева Е. А. Указ. соч. С. 246.

²⁴ См., например: Гусева Ю. А. Уголовно-правовая сущность и объекты половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 270.

²⁵ См.: Старков О. В. Основы криминологии. Уфа, 1997. С. 112 ; Тюменев А. В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 87.

²⁶ См.: Полный курс уголовного права. С. 557.

²⁷ Коростылев О. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37.

следнее не исполнит выдвигаемые требования сексуального характера.

Тем не менее существующие критерии уголовно-наказуемой угрозы достаточно условны. Например, как разграничить двусмысленный комплимент начальника подчиненному и выражение принудительного пожелания (соотношение абстрактности и конкретности)? Или как с правовой точки зрения оценивать обобщенные выражения с сексуальной подоплекой в отношении зависимого лица (расплывчатость/информативность)? Не говоря уже о том, что категории «наличности/мнимости», «реальности/иллюзорности» носят чисто субъективный характер. Это учитывает даже высшая судебная инстанция (например, при разъяснении вопросов, касающихся реализации права на необходимую оборону). Относительно критерия персонифицированности в рамках исследуемой нормы также возникают вопросы: касательно направленности воздействия (определенного лица, его близких).

В ракурсе отграничения рассматриваемого преступления от малозначительного деяния следует акцентировать внимание на критериях отсутствия общественной опасности и субъективной несущественности. С учетом вышеобозначенных сложностей толкования используемых в ст. 133 УК РФ терминов определение характера и степени вредоносности деяния носит субъективный характер, равно как и истинное отношение виновного к содеянному.

Представляется, разрешению означенных сложностей также способствовало бы изменение подхода законодателя к регламентации способа анализируемого деяния.

Еще одним значимым вопросом в рамках исследуемой темы является квалификация понуждения к действиям сексуального характера с последующим изнасилованием. В означенном ракурсе целесообразно обратить внимание на следующие аспекты: правила квалификации, комментарии ученых, правоприменительный подход.

Верховный Суд РФ означенный вопрос никак не разъясняет. В соответствии с правилами

квалификации унифицированного решения также нельзя определить. Так, если рассматривать понуждение как способ осуществления насилия, содеянное полностью охватывается составом ст. 131 УК РФ. В случае оценки понудительных действий в качестве этапа изнасилования действует правило «более поздняя стадия охватывает раннюю»²⁸, т.е. деяние лица следует квалифицировать в зависимости от степени оконченности либо по ст. 131, либо по ч. 3 ст. 30, ст. 131 УК РФ. При трансформации умысла в исследуемой сфере действия виновного также подлежат оценке в рамках ст. 131 УК РФ. Означенный подход соответствует и правилам квалификации при конкуренции части и целого: при рассмотрении понуждения в качестве составной части изнасилования.

В научной литературе также присутствует мнение о поглощении изнасилованием (как более тяжким преступным деянием) понуждения к насильственным действиям сексуального характера²⁹. Подтверждение означенного подхода можно найти и в материалах судебной практики³⁰.

В то же время проблема правильной правовой оценки означенной ситуации остается. Нельзя забывать о таких значимых аспектах, как момент окончания преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ; учет временного разрыва между понуждением к действиям сексуального характера и изнасилованием; правила квалификации при совокупности преступных деяний.

Состав преступного деяния, предусмотренного нормой ст. 133 УК РФ, формальный, т.е. данное преступление считается оконченным с момента осуществления действий, направленных на склонение потерпевшего к действиям сексуального характера. Наличие согласия или отказа на квалификацию не влияет. Соответственно, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «фактическое осуществление контакта находится за пределами состава данного деяния»³¹.

Квалификация понуждения к действиям сексуального характера и изнасилования,

²⁸ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., 2005. С. 30.

²⁹ См., например: Котельникова Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 138.

³⁰ См., например: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.09.2005 № 53-995-67 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020).

³¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М., 2012. С. 119.

совершенных с существенным временным промежутком, в рамках одной статьи также противоречит принципам вины, гуманизма и справедливости. Аналогичной ошибкой можно считать, например, оценку по одной норме угрозы убийством и последующего через определенный отрезок времени реального осуществления данного деяния. Конечно, временной промежуток в рассматриваемом ракурсе имеет значение, однако не единое с учетом конкретных обстоятельств дела.

Согласно правилам квалификации «деяние, содержащее одновременно признаки состава как оконченного, так и более тяжкого неоконченного преступлений, квалифицируется по совокупности»³² (для ситуации понуждения к действиям сексуального характера с последующим неоконченным изнасилованием). Анализируемую ситуацию можно рассматривать также в ракурсе идеальной совокупности преступлений.

Представляется, основная сложность в обозначенном вопросе заключается в отсутствии единого понятия «понуждение», что влечет смешение правил квалификации и отсутствие единообразного правоприменения. Тем не менее видится необоснованным однозначное поглощение нормами о насильственных половых преступлениях ст. 133 УК РФ.

Законодатель Кыргызстана (ст. 163) принял попытку разграничения означенных деяний путем включения в диспозицию нормы, регламентирующей ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, формулировки «при отсутствии признаков изнасилования / иных действий сексуального характера». Однако такой подход не может в полной мере нивелировать вышеозначенные проблемы квалификации, обусловленные терминологической спецификой категории «понуждение».

Далее видится целесообразным рассмотреть вопрос о субъекте анализируемого преступного деяния. Исходя из ст. 133 УК РФ, специальных критериев законодатель в этом плане не устанавливает. То есть виновным может быть признано любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, совершившее действия, описанные в диспозиции нормы.

Такой подход представляется не совсем обоснованным. При регламентации и реализации уголовной ответственности должны подлежать учету (в числе прочего) характер и степень общественной опасности деяния, качественные характеристики причиненного (причиняемого) вреда, противоречие содеянного сложившимся общественным отношениям и интересам их развития. Применительно к субъекту преступления указанные критерии означают более жесткую ответственность для лиц, обладающих особым статусом (служебным; обусловленным наличием юридически значимых отношений с потерпевшим и т.п.). Например, если понуждение к действиям сексуального характера осуществлено субъектом, обладающим определенными должностными, профессиональными полномочиями (следователем, адвокатом в отношении обвиняемого, подозреваемого, подзащитного лица), его действия могут быть (при наличии определенных обстоятельств) дополнительно квалифицированы по специальной статье УК РФ (как превышение полномочий, обязанностей). Если же означенное деяние совершено, например, родственником, близким человеком потерпевшего, ужесточение ответственности законом не гарантировано. Несмотря на то что статус субъекта (с учетом содержательных особенностей рассматриваемого деяния), несомненно, оказывает существенное влияние на повышение негативных характеристик содеянного.

Например, К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, понудил к половому сношению свою несовершеннолетнюю сестру, используя следующие рычаги давления: материальную зависимость (являясь опекуном, он полностью распоряжался ее денежными средствами); психологическое воздействие; принуждение к тяжелому физическому труду; ранее примененное насилие; ограничение в общении. Его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 133 УК РФ, назначено наказание в виде 3,5 лет лишения свободы³³.

В примере учтены наличие зависимости и статус (возраст) потерпевшего лица, однако (в силу несовершенства законодательного подхода) положение виновного не получило отражения.

³² Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. С. 36.

³³ См.: приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11.2013 по делу № 1-822/2013 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2021).

Представляется, что общественная опасность и вредоносность посягательств на половую свободу и неприкосновенность не могут быть в полной мере приняты во внимание правоохранительными органами в отсутствие регламентации в уголовном законе специального признака, предусматривающего конкретные пределы ужесточения ответственности при совершении деяния субъектом, обладающим особым (относительно взаимосвязи с потерпевшим) статусом.

Следует отметить, что действующим УК РФ предусмотрена возможность ужесточения ответственности за рассматриваемое преступное деяние, обусловленная учетом возрастных особенностей потерпевшего (несовершеннолетие). В уголовном законодательстве ряда стран СНГ (Азербайджан, Армения, Молдова, Таджикистан, Туркменистан) отсутствуют квалифицирующие признаки понуждения к действиям сексуального характера, при этом предусмотрены более жесткие верхние пределы санкции по основному составу данного деяния (до 2–3 лет лишения свободы). УК Украины (ст. 154) не предусматривает ужесточения ответственности за анализируемое деяние по признакам субъекта, потерпевшего, учитывает в данном аспекте способ осуществления (отсутствие добровольного согласия; наличие материальной, служебной зависимости; угроза имуществу, угроза разглашения позорящих сведений). В Узбекистане (ст. 121) в качестве квалифицирующего признака рассматриваемого преступления устанавливается «сопряженность с половым сношением / удовлетворением половой потребности в противоестественной форме», т.е. особенности статуса субъекта, потерпевшего также не влияют на ужесточение ответственности.

Некоторые исследователи обоснованно ратуют за включение в диспозицию анализируемой нормы дополнительных квалифицирующих обстоятельств, в том числе и по признакам специального субъекта (близкий родственник, лицо, обязанное заботиться о потерпевшем)³⁴. Такой подход видится целесообразным с уче-

том оснований криминализации, повышения общественной опасности содеянного при обозначенных условиях, обеспечения надлежащей уголовно-правовой защиты соответствующих интересов.

Мотив и цель не являются обязательными признаками состава понуждения к действиям сексуального характера, тем не менее подлежат учету при назначении наказания (в качестве смягчающих или отягчающих факторов).

Нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, отмечающих индифферентность или особую значимость факультативных признаков субъективной стороны рассматриваемого состава преступления³⁵.

Полное игнорирование побуждений и представлений о результатах преступной деятельности противоречит принципам справедливости, индивидуализации ответственности. Придание отдельного значения означенным факторам может привести к неверной квалификации, нарушению гарантий защиты соответствующих интересов. Так, к сожалению, в судебной практике имели и имеют место примеры неправильной правовой оценки половых преступлений по иным статьям уголовного закона — как бандитизм, побори³⁶. В качестве определяющего фактора в подобных случаях указывается именно мотивация преступника.

Относительно анализируемого состава преступления следует отметить и возможность (из-за проблем терминологического характера) оценки понуждения к действиям сексуального характера в рамках административных правонарушений — как мелкого хулиганства, оскорбления. В означенном ракурсе понятия «понуждение» (ст. 133 УК РФ), «унижение чести и достоинства» (ст. 5.61 КоАП РФ), «оскорбительное приставание» (ст. 20.1 КоАП РФ) имеют весьма расплывчатые границы толкования и применения. Соответственно, преступное деяние может быть квалифицировано как административный проступок.

Можно обозначить два ключевых проблемных аспекта рассматриваемого вопроса:

³⁴ См., например: Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. М., 1995. С. 48 ; Коновалов Н. Н. Указ. соч. С. 218.

³⁵ См., например: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. С. 110 ; Гнилицкая Д. А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 19.

³⁶ Полный курс уголовного права. С. 495 ; Верховный суд Чувашской Республики. Официальный сайт // URL: <http://vs.chv.sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2020).

использование в законе понятий оценочного характера и неправильное понимание сущности определенных видов преступных деяний.

Ориентировочные категории всегда носят субъективный характер, что вкупе с отсутствием единообразного легитимированного их толкования влечет проблемы правильной оценки противоправного поведения: отграничения смежных преступных деяний, разграничения преступления, проступка и нравственного нарушения. Вопросы к законодателю.

Ключевым фактором преступлений в сфере половых отношений является содержание деяния, а не побудительно-результативные аспекты, которые даже не обозначены в диспозиции соответствующих норм (т.е. не являются криминообразующими признаками). Так, изнасилование всегда является насильствен-

ным половым преступлением, вне зависимости от мотивов его совершения (месть, унижение, зависть и т.п.). Квалификация понуждения к действиям сексуального характера не должна определяться поводами и ориентирами преступника. Вопросы к правоприменителю.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что основные сложности реализации целей и задач, положенных в основу создания исследуемой нормы, обусловлены несовершенством использованной терминологии и неучетом значимых факторов. Видится необходимым внесение коррективов в регламентацию нормы ст. 133 УК РФ: исключение возможности неоднозначного трактования ключевых понятий и категорий; регламентация обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисова О. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 27–29.
2. Геннадиев В. Д. Защита по делам о половых преступлениях. — Л., 1977. — 77 с.
3. Гнилицкая Д. А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2011. — 23 с.
4. Гусева Ю. А. Уголовно-правовая сущность и объекты половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 4. — С. 268–274.
5. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. — М., 1995. — 68 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. — М., 2000. — 1084 с.
7. Кокорева В. Харасмент на работе. Анализ споров // Трудовое право. — 2020. — № 2. — С. 43–50.
8. Коновалов Н. Н. Понимание зависимости как способа совершения понуждения к действиям сексуального характера // Российский следователь. — 2018. — № 6. — С. 19–22.
9. Коновалов Н. Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 1. — С. 216–218.
10. Коростылев О. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. — 2006. — № 3. — С. 37–40.
11. Котельникова Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2007. — 191 с.
12. Куманяева Е. А. Понуждение к действиям сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1. — С. 242–247.
13. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. — М., 1971. — Т. 5. — 572 с.
14. Миллерова Е. А. О некоторых проблемах квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2011. — № 5. — С. 25–27.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2007. — 944 с.
16. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 2 : Преступления против личности / под ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2008. — 682 с.
17. Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 72–78.

18. Сафронов В. Н., Свидлов Н. М. Вопросы квалификации половых преступлений. — Волгоград, 1984. — 39 с.
19. Старков О. В. Основы криминологии. — Уфа, 1997. — 263 с.
20. Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. — М., 1981. — 100 с.
21. Тюменев А. В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2002. — 216 с.
22. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. — М., 2012. — 752 с.
23. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. — М., 2007. — 664 с.
24. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. — М., 2005. — 704 с.
25. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. — М., 2008. — 959 с.
26. Хлынцов М. Н. Расследование половых преступлений. — Саратов, 1965. — 170 с.
27. Цэнгэл С. Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — 220 с.
28. Paludi M. A., Varickman R. B. Academic and Workplace Sexual Harassment. — New York, 1991.

Материал поступил в редакцию 10 июня 2021 г.

REFERENCES

1. Borisova O. Voprosy kvalifikatsii ponuzhdeniya k deystviyam seksualnogo kharaktera [Questions of qualification of compulsion to actions of a sexual nature]. *Criminal Law*. 2014;5:27-29 (In Russ.).
2. Gennadiev VD. Zashchita po delam o polovykh prestupleniyakh [Protection in cases of sexual crimes]. Leningrad; 1977 (In Russ.).
3. Gnilitkaya DA. Ugolovno-pravovye i sotsiokriminologicheskie aspekty otvetstvennosti za ponuzhdenie zhenshchiny k deystviyam seksualnogo kharaktera (st. 133 UK RF) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal law and sociocriminological aspects of responsibility for forcing a woman to acts of a sexual nature (Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation): Cand Sci. (Law) Thesis]. Rostov-on-Don; 2011 (In Russ.).
4. Guseva YuA. Ugolovno-pravovaya sushchnost i obekty polovykh prestupleniy [Criminal law essence and objects of sexual crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2008;4:268-274 (In Russ.).
5. Dyachenko AP. Ugolovno-pravovaya okhrana grazhdan v sfere seksualnykh otnosheniy [Criminal law protection of citizens in the field of sexual relations]. Moscow; 1995 (In Russ.).
6. Efremova TF. Novyy slovar russkogo yazyka [New dictionary of the Russian language]. Moscow; 2000 (In Russ.).
7. Kokoreva V. Kharassment na rabote. Analiz sporov [Harassment at work. Analysis of disputes]. *Labor Law*. 2020;2:43-50 (In Russ.).
8. Konovalov NN. Ponimanie zavisimosti kak sposoba soversheniya ponuzhdeniya k deystviyam seksualnogo kharaktera [Interpretation of Dependence as a Means of Coercion to Actions of Sexual Nature]. *Russian Investigator*. 2018;6:19-22 (In Russ.).
9. Konovalov NN. Ugolovnaya otvetstvennost za ponuzhdenie k deystviyam seksualnogo kharaktera [Criminal liability for compulsion to sexual acts]. *Gaps in Russian Legislation*. 2008;1:216-218 (In Russ.).
10. Korostylev O. Ugroza v ugovnom prave: ponyatie, vidy, znachenie [Threat in criminal law: concept, types, meaning]. *Criminal Law*. 2006;3:37-40 (In Russ.).
11. Kotelnikova EA. Nasilstvennye posyagatelstva na polovuyu svobodu i polovuyu neprikosновенnost: ugovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii : dis. ... kand. yurid. nauk [Violent attacks on sexual freedom and sexual inviolability: criminal law characteristics and qualification problems: Cand. Sci. (Law) Thesis]. N. Novgorod; 2007 (In Russ.).
12. Kumanyaeva EA. Ponuzhdenie k deystviyam seksualnogo kharaktera [Compulsion to actions of a sexual nature]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2012;1:242-247 (In Russ.).
13. Kurs sovetskogo ugovnogo prava. Chast osobennaya [The course of the Soviet criminal law. Part Special]. Vol. 5. Moscow; 1971 (In Russ.).

14. Millerova EA. O nekotorykh problemakh kvalifikatsii ponuzhdeniya k deystviyam seksualnogo kharakter [On some problems of qualification of compulsion to sexual actions]. *Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov [Journal of Scientific Publications of Graduate and Doctoral Students]*. 2011;5:25-27 (In Russ.).
15. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow; 2007 (In Russ.).
16. Korobeev AI, editor. Polnyy kurs ugovnogo prava : v 5 t. T. 2 : Prestupleniya protiv lichnosti [Complete course of criminal law: in 5 volumes. Vol. 2: Crimes against the person]. St. Petersburg; 2008 (In Russ.).
17. Popov AN. O novellakh v postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» [On novelties in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On court case law on crimes against sexual immunity and sexual freedom of a person"]. *Criminal Law*. 2016;2:72-78 (In Russ.).
18. Safronov VN, Svidlov NM. Voprosy kvalifikatsii polovykh prestupleniy [Questions of qualification of sexual crimes]. Volgograd; 1984 (In Russ.).
19. Starkov OV. Osnovy krimopenologii [Fundamentals of Crimopenology]. Ufa; 1997 (In Russ.).
20. Tkachenko VI. Kvalifikatsiya prestupleniy protiv zhizni i zdorovya po sovetскому ugovnomu pravu [The qualification of crimes against life and health under Soviet criminal law]. Moscow; 1981 (In Russ.).
21. Tyumenev AV. Vidy kriminalnogo nasiliya (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty) : dis. ... kand. yurid. nauk [Types of criminal violence (criminal law and criminological aspects): Cand. Sci. (Law) Thesis]. Ryazan; 2002 (In Russ.).
22. Shishko IV, editor. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast [Criminal law. Special part]. Moscow; 2012 (In Russ.).
23. Inogamova-Khegay LV, Rarog AI, Chuchaev AI, editors. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast [Criminal law. Special part]. Moscow; 2007 (In Russ.).
24. Gaukhman LD, Maksimov SV, editors. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast [Criminal law. Special part]. Moscow; 2005 (In Russ.).
25. Ushakov DN. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow; 2008 (In Russ.).
26. Khlyntsov MN. Rassledovanie polovykh prestupleniy [Investigation of sexual crimes]. Saratov; 1965 (In Russ.).
27. Tsengel SD. Kvalifikatsiya nasilstvennykh deystviy seksualnogo kharaktera (st. 132 UK RF) : dis. ... kand. yurid. nauk [Qualification of violent acts of a sexual nature (Art. 132 of the Criminal Code of the Russian Federation): Cand. Sci. (Law) Thesis]. St. Petersburg; 2004 (In Russ.).
28. Paludi MA., Barickman RB. Academic and Workplace Sexual Harassment. New York; 1991.